

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА • LETTER FROM THE CHIEF EDITOR

НАРОДНОЕ ПОЧИТАНИЕ И ЧУДЕСА ПРАВЕДНОГО ВРАЧА НИКОЛАЯ ПИРОГОВА
(К КАНОНИЗАЦИИ)

Шевченко Ю.Л.

ФГБУ «Национальный медико-хирургический
Центр им. Н.И. Пирогова», Москва

DOI: 10.25881/BPNMSC.2020.78.70.001

FOLK VENERATION AND MIRACLES OF THE DOCTOR
NIKOLAI PIROGOV (FOR CANONIZATION)

Shevchenko Yu.L.

Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

*В память вечную будет праведник,
от слуха зла не убоится.*

(Пс. 111: 6-7)

Святость представляет собой одно из наиболее фундаментальных понятий Христианства. Ведь святой — это человек, который открылся Богу и через которого Бог действует, как во всей Церкви, так и вообще во всем нашем мире. Святость — это напоминание христианам о том единственно верном и правильном пути, по которому должен пройти верующий человек. Господь хочет, чтобы каждый пришел к познанию Истины и был носителем благодати Святого Духа в своем сердце, и чтобы в вечности все люди соединились с источником бессмертия, наследовав вечную жизнь.

Святыми Церковь называет тех людей, которые, очистившись от греха, стяжали Духа Святого, явили Его силу в нашем мире. В качестве святых почитаются те, чье угождение Богу было явлено Церкви как достоверный факт, спасение которых еще до Страшного Суда (т.е. вхождение в Царство Небесное) очевидно для верующих и всей полноты церковной. К таким лицам первоначально относились апостолы, об избрании которых для вечной жизни сказал Сам Христос (Ин. 17: 21–24). К святым относят также ветхозаветных пророков и патриархов. Таковыми стали и мученики, страдания и смерть которых за имя Христова открыли перед ними двери в Царствие Небесное.

Святые — это наглядное обнаружение Промысла Божия о человеке. Разнообразие же подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии Божественного Промысла, которым управляются люди для достижения спасения и жизни вечной.

Сам процесс причисления кого-либо к лику святых Христианской Церкви называется канонизацией (лат.

canonizatio от греч. κανονίζω — регулировать, определять, узаконивать).

Почитание святых вошло в благочестивый обычай христиан с самых первых дней существования Церкви. «К концу первого тысячелетия Православная Церковь имела вполне сформированный список вселенских святых, празднуемый каждой Поместной Церковью. Известность отдельных местных святых возрастала, им начинают строить храмы... Именно с этого времени и возникает канонизация как акт в том смысле, какой ей придается в настоящее время» [1, с. 16].

В Киевской Руси, а затем и в Московском царстве канонизация святых всегда являлась подтверждением многочисленных фактов народного почитания усопших подвижников веры и благочестия. Церковь благословляла это почитание и торжественно провозглашала таких угодников святыми.

На протяжении своей истории наша Церковь руководствовалась при причислении подвижников к лику святых следующими правилами: «Основным критерием канонизации служил дар чудотворений, проявленный при жизни или по кончине святого, а в некоторых случаях — наличие нетленных останков. Сама канонизация имела три вида. Наряду с ликами святых по характеру их церковного служения (мученики, святители, преподобные и др.) в Русской Церкви различались святые и по распространенности их почитания — местнохрамовые, местноепархиальные и общенациональные» [1, с. 17].

Кроме соборного почитания и празднования дней святых, прославленных Богом, христиане всегда почитали память еще не канонизированных Церковью подвижников особым богослужением — панихидой. «Поскольку церковная память — это народная память, то часто именно она давала материал для канонизации того или иного святого. В этом смысле постоянная (во все времена) и

повсеместная (во многих приходах и епархиях) молитвенная память о упокоении со святыми подвижников часто являлась первым шагом к канонизации сего подвижника. При этом многочисленные свидетельства о таких святых порою изобиловали большим числом повествований о чудесах, ими совершенных» [1, с. 18].

Канонизация всегда мыслилась церковным народным сознанием как факт проявления в Церкви особых свидетельств святости Божией, действующей через прославляемого подвижника благочестия. Поэтому всегда основным условием прославления было проявление подлинной святости праведника.

Наша святая Православная Церковь руководствуется следующими признаками или критериями святости православных подвижников:

- «1. Вера Церкви в святость прославляемых подвижников как людей, Богу угодивших и послуживших пришествию на землю Сына Божия и проповеди Святого Евангелия (на основании такой веры прославлялись праотцы, отцы, пророки и апостолы).
2. Мученическая за Христа смерть, или истязание за веру Христову (так, в частности, в Церкви прославлялись мученики и исповедники).
3. Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам или от честных его останков — мощей (преподобные, молчальники, столпники, мученики-страстотерпцы, юродивые и др.).
4. Высокое церковное первосвятительское и святительское служение.
5. Большие заслуги перед Церковью и народом Божиим.
6. Добродетельная, праведная и святая жизнь.
7. В семнадцатом веке, по свидетельству Патриарха Нektария, три вещи признавались причиной истинной святости в людях:
  - а) Православие безукоризненное;
  - б) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови;
  - в) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес.
8. Нередко свидетельством о святости праведника было большое почитание его народом, иногда еще при жизни» [1, с. 25–26].

Большое значение в вопросе канонизации имеют честные останки праведника, именуемые мощами. По учению Православной Церкви мощами святых являются как полностью сохранившиеся (нетленные мощи), так и отдельные частицы, взятые от тел прославленных Богом праведников. Неслучайно, что само наименование тел святых людей мощами на церковнославянском языке буквально означает «мощь», «сила». В этом заключается свидетельство Церкви о чудесных, сверхъестественных проявлениях, исходящих от мощей праведника, что подтверждает силу Божественной благодати, которая пребывает на честных останках святого. Нередко возле мощей праведников происходили чудеса исцелений,

избавления от болезней и утешения в скорбях, тех, кто с верой и молитвой приходил прославить Божественного избранника.

Неслучайно поэтому «возникновение чудес или чудесных проявлений (источение мира) от мощей в Русской Церкви часто было началом прославления святого. Однако мощи святых нередко износились из земли уже после канонизации, из чего можно заключить, что наличие святых останков оставалось лишь одним из возможных условий прославления святого» [1, с. 26].

Если суммировать все перечисленные выше свидетельства святости прославляемого подвижника, то кратко их можно выразить следующим образом. **Основными критериями канонизации в Русской Православной Церкви являются: праведное житие, неоспоримое исповедание Православной веры, народное почитание и чудотворения.**

Фактически канонизация представляет собой итоговый, завершающий акт реального опыта установившейся духовной связи между благочестивым православным народом и подвижником благочестия. Это — опыт обращенных к праведнику и услышанных им молитв, это — засвидетельствованные чудеса, совершенные прославляемым подвижником, это — неформальное, народное признание личности угодника Божия как святого.

Разными путями святые угождают Богу. Каждого подвижника Господь наделяет особенными исключительными талантами, принимая плоды реальных дел и трудов, поэтому Церковь прославляет угодников Божиих в разных ликах.

По характеру христианских подвигов Церковь традиционно разделяет святых на чины. Это — праотцы, пророки, мученики, исповедники, апостолы, равноапостольные, блаженные, бессребренники, преподобные, святые праведные, святители, страстотерпцы, преподобномученики, равноапостольные, благоверные князья и княгини, столпники, чудотворцы, священномученики.

Святые праведные — это угодники Божии, которые, достигнув подлинного богообщения, удостоились святости за особо благочестивый и угодный Богу образ жизни. При этом святые праведные, нередко являясь светскими людьми без духовного звания, жили в «миру», имели семьи и гражданскую профессию. Жизнь и деятельность праведных подвижников в общественной жизни и профессиональных занятиях всегда направлена на то, чтобы исполнять христианскую заповедь любви к Богу и ближнему, чтобы самоотверженно и жертвенно служить Церкви, народу Божию и своему Отчеству.

Именно таким **праведным врачом** является Николай Иванович Пирогов. Его подвижническая жизнь, направленная на служение страждущему от болезней человечеству, известна не только многочисленным биографам «чудесного» доктора, но и является национальным достоянием всей России.

Великий русский хирург оставил после себя обширное научное наследие, которое не теряет своей актуально-

сти и в наши дни, будучи востребованным современным поколением врачей и педагогов. Это — и многочисленные труды ученого по медицине [2], и его работы, посвященные отечественному образованию [3].

Народное почитание Пирогова общеизвестно. Это почитание началось еще при его жизни, достаточно вспомнить трогательное прощание ученого с Киевским учебным округом в 1861 г. [4, с. 529–552], или знаменитый юбилей его пятидесятилетней деятельности на поприще медицинской науки, просвещения и гражданственности, с размахом отмеченный в Москве в мае 1881 г. [5, с. 456–458, 46–462].

Уже тогда Пирогов оценивался восторженными современниками как высоконравственная личность, которая оказывала положительное влияние на все наше общество, в особенности на молодежь. Об этом прекрасно сказал наш знаменитый педагог и писатель К.Д. Ушинский: «Наконец-то мы имеем посреди нас человека, на которого с гордостью можно указать нашим детям и внукам, и по безукоризненной дороге которого можем вести смело наши молодые поколения. Пусть наша молодежь смотрит на этот образ, и будущность нашего Отечества будет обеспечена. Другой такой жизни, какова жизнь Н.И. Пирогова, мы не знаем в России, да и у других народов таких жизней не много. Если Н.И. Пирогов призывает нас к бескорыстной деятельности на пользу народа, если он говорит нам о нравственной силе духа; если он указывает нам необходимость нравственного самовоспитания, как единственного средства действовать благотворно на воспитание народа, если он говорит нам о религии, нравственности, любви к людям и любви к Отечеству, бескорыстии, самопожертвовании, то эти слова уже не одни громкие фразы, а дела, или укоряющие нас в бездействии, или призывающие нас к спасительной деятельности. Н.И. Пирогов не только возбуждает в нас желание деятельности на пользу общественную, но и рождает твердую уверенность в том, что эта деятельность не пропадет даром. Народ, из среды которого выходят такие личности, какова личность Н.И. Пирогова, может с уверенностью глядеть на свою будущность» [6, с. 2].

Можно с уверенностью утверждать, что Пирогов — это совесть России! Вот слова профессора анатомии А.П. Вальтера, сказанные в 1861 г.: «О, чудо! Анатом, хирург и испытатель материи в природе человека делается поборником ее духовного начала. Он требует признания и развития достоинства человека, в знаменитых строках о вопросах жизни он кладет руку на больное место в воспитании русской молодежи, но кладет ее как врач для исцеления ран. Он произнес то, что все чувствовали, но никто не обрек в слово. Вся Россия его поняла, вся Россия согрелась его теплою, вдохновенною речью, вся Россия стала требовать гуманности, человечности в воспитании» [4, с. 535].

После кончины ученого память о нем сохранилась не только в сердцах его благодарных учеников, но и еще более утвердилась среди всех русских людей. Трудными и

усердием последователей Пирогова на ниве медицинской науки — С.С. Шкляревского [7], И.В. Бертенсона [8], Н.В. Склифосовского [5, с. 458–460; 9], Н.Н. Бурденко [10] и др. о жизни и трудах «чудесного» доктора в России не только никогда не забывали, но и всегда говорили с достоинством и глубочайшим уважением.

В 1881–1922 гг. существовало Пироговское общество, которое представляло собой одно из самых авторитетных объединений русских врачей всех специальностей. А конференции врачей Российской империи назывались Пироговскими съездами.

После революции имя Пирогова пользовалось большим почетом и уважением среди советских врачей. Такая же добрая память о «чудесном докторе» сохранялась в сердцах тех крестьян, которые еще помнили Пирогова при жизни. В связи с этим в 1927 г. редакция журнала «Украинский медицинский архив» опубликовала на страницах издания уникальный материал — простые, нехитрые, своеобразные воспоминания людей о великом хирурге. Эти воспоминания показывают, какой глубокий, легендарный след оставил выдающийся ученый, педагог и врач в простом народе, в котором всегда жило чувство искренней и глубокой благодарности Пирогову за бескорыстную помощь в лечении и избавлении от различных недугов [11].

В послереволюционный период о высоком духовно-нравственном облике Пирогова, его трепетном и почтительном отношении к Богу и Церкви писали наши выдающиеся религиозные философы и мыслители — С.Л. Франк [12], протоиерей В.В. Зеньковский [13] и святитель Лука (Войно-Ясенецкий) [14].

Сегодня в честь Пирогова в России и за рубежом (Беларусь, Украина, Молдова, Эстония, Польша, Болгария) названы многочисленные медицинские учебные заведения, клиники, госпитали, санатории и больницы. Имя Пирогова носят улицы, переулки и набережные, ему установлены памятники и бюсты.

На Украине в черте Винницы находится музей-усадьба Н.И. Пирогова. Парк-музей «Н.И. Пирогов» открыт в Болгарии.

А с 2003 г. в Москве при Национальном медико-хирургическом Центре имени Н.И. Пирогова функционирует одноименный музей великого хирурга. Первая очередь музея Н.И. Пирогова в составе Национального медико-хирургического Центра была открыта для посетителей 13 ноября 2005 г. к 195-ой годовщине со дня рождения ученого.

В 2005 г. к 195-летию великого русского хирурга Европейской академией естественных наук был учрежден Европейский орден Николая Пирогова.

По решению Президиума академии мне было поручено и оказана честь быть председателем Международного наградного комитета этого ордена. С тех пор каждый год в день рождения Пирогова на актовом дне Пироговского Центра вручается Европейский орден Николая Пирогова выдающимся российским и зарубежным личностям за

Рис. 1. Музей-усадьба Н.И. Пирогова (Винница).

особые заслуги в здравоохранении, медицинской науке, медицинском образовании и гуманитарной деятельности. Очень многие наши соотечественники и их зарубежные коллеги стали лауреатами этой престижной награды.

А в 2010 г. в честь 200-летия со дня рождения Пирогова по нашей инициативе Ученым советом Пироговского Центра была учреждена Международная Пироговская премия.

Премия вручается ежегодно в день рождения Николая Ивановича выдающимся медикам мира за беспрецедентный вклад в развитие медицины и верность профессии.

В 2013 г. по нашей инициативе Президиумом Российской академии медицинских наук была учреждена

Рис. 2. Музей Н.И. Пирогова (в Национальном медико-хирургическом Центре имени Н.И. Пирогова, Москва).

Рис. 3. Европейский орден Николая Пирогова.

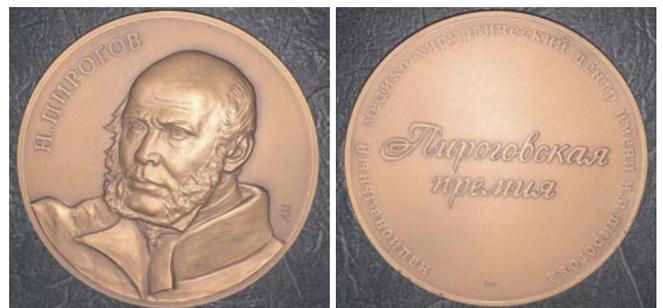

Рис. 4. Медаль Международной Пироговской премии.

Большая золотая медаль Н.И. Пирогова. В 2015 г. медицинская академия вошла в Российскую академию наук и Большая золотая медаль Н.И. Пирогова стала одной из главных наград РАН. Эта медаль вручается раз в год членам Академии и иностранным коллегам-медикам за особые научные достижения в медицине.

Шевченко Ю.Л.

НАРОДНОЕ ПОЧИТАНИЕ И ЧУДЕСА ПРАВЕДНОГО ВРАЧА НИКОЛАЯ ПИРОГОВА (К КАНОНИЗАЦИИ)

Рис. 5. Нагрудный знак Международной Пироговской премии.

Рис. 6. Большая золотая медаль Н.И. Пирогова РАМН.

В 2020 г. в период тяжелых испытаний отечественного здравоохранения новой вирусной инфекцией руководством России был учрежден орден Пирогова, который вручается за особые заслуги в охране здоровья.

Пирогов был не только человеком необычайной нравственной силы, но, прежде всего, глубоко верующим, православным человеком [15]. Его исповедание Православия не подлежит никакому сомнению, ибо тому есть свидетельства в самих словах Николая Ивановича, о чем он прямо пишет в своем Дневнике: «Если я спрошу себя теперь: какого я вероисповедания, то отвечу на это положительно: православного — того, в котором родился, и которое исповедовала вся моя семья... Искренно верую в учение Христа Спасителя» [16, с. 154–155, 136].

Уже, будучи тяжело больным, находясь на смертном одре, Пирогов с глубоким христианским смирением принял волю Божию — последнее и самое тяжелое испытание — со словами: «Благодарю моего Господа Бога, что страдания не лишили меня способности живо вспоминать старое, думать и писать. Да будет воля святая Твоя!» [16, с. 342].

Говоря о чудесах, применительно к личности Николая Пирогова, первым делом следует сказать о том, что неслучайно известный рассказ А.И. Куприна называется «Чудесный доктор» [17]. То, что совершал Пирогов как хирург при жизни, иначе как чудесами назвать нельзя. Он успешно лечил безнадежно больных людей, изобретал

новые хирургические методы и совершенствовал уже известные. Все эти изобретения Пирогова облегчали страдания больных и способствовали их скорейшему выздоровлению.

Так, например, на Кавказской войне Пирогов впервые успешно использовал эфирный наркоз, спасая тем самым тысячи жизней солдат. А оперируя раненых в осажденном Севастополе, великий хирург впервые применил гипсовую повязку, дав начало сберегательной тактике лечения ранений конечностей и избавив многих солдат и офицеров от ампутаций. Важнейшей заслугой Пирогова является внедрение в ходе Крымской войны совершенно нового метода сортировки раненых. Из этой сортировки впоследствии возникла лечебно-эвакуационная служба нашей армии, благодаря чему значительно снизилась смертность, и улучшилось качество оказания медицинской помощи в военно-полевых условиях. Это ли не чудеса для медицины середины 19 века!

Чудом следует назвать и знаменитую «Ледяную анатомию» Пирогова [18], которая значительно опередила время и стала основой для новой медицинской дисциплины — топографической анатомии.

Этот гениальный труд предвосхитил компьютерную томографию, без которой сегодня невозможно представить деятельность врачей многих специальностей. Анатомический атлас Пирогова стал незаменимым руководством для врачей-хирургов, которые с тех пор получили счастливую возможность значительно повысить качество проводимых операций, при этом существенно снизив негативные последствия операционного вмешательства для организма. Этот атлас и предложенная Пироговым методика проведения операций стали основой для последующего развития хирургии, сохраняя свою актуальность и сегодня.

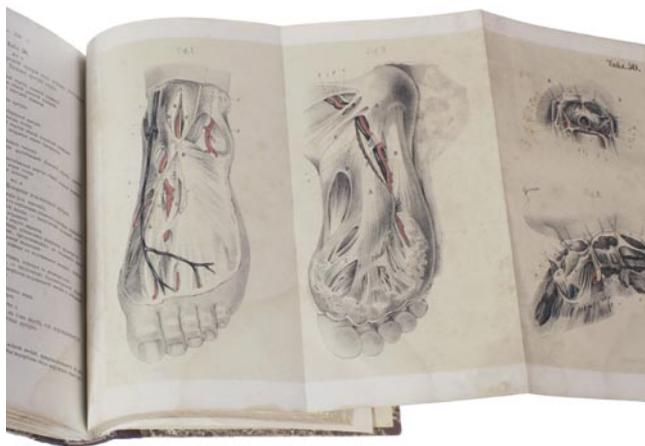

Рис. 7. «Ледяная анатомия» Н.И. Пирогова.

Николай Пирогов являет свои чудеса и в наши дни. Вот одно из тех, которые довелось испытать на себе автору этих строк.

Я был молодым хирургом, хотя уже заведовал отделением кардиохирургии в клинике, когда ко мне обратилась молодая женщина с очень тяжелым клапанным пороком сердца. В результате инфекционного поражения были полностью разрушены два клапана. В сердце дремала инфекция. Больная была в тяжелом состоянии. Все говорило о ее неоперабельности, и только ее молодость оставляла небольшой шанс на возможный благоприятный исход операции на сердце. В интересах больной я решил направить ее к более опытным моим коллегам в Москву, Киев и Прибалтику. К сожалению, в этих центрах ей отказали в операции по причине тяжести состояния, и она вернулась ко мне с мольбами о помощи. Хотя мое сердце разрывалось от жалости, профессиональный опыт меня останавливал, я очень не хотел ее оперировать, понимая, что она с большой вероятностью не выживет. Под предлогом бушевавшей тогда в городе эпидемии гриппа, я отправил больную домой переждать этот опасный период, не лишая ее надежды на операцию.

Через несколько дней после напряженного рабочего дня и выраженного утомления, работая с историями болезней у себя в кабинете, я задремал за рабочим столом. И вот в тонком видении вдруг открывается дверь и... в кабинет заходит Николай Иванович Пирогов. Он присел напротив, положил свою мягкую, теплую ладонь на мою и говорит: «Коллега, оперируйте! Я помолюсь за Вас и больную. Верьте мне, у Вас все получится. Я Вас благословляю!» Сон ли это был...? Но эти слова великого русского хирурга я слышал явно, они были четкими, мягкими и с легким императивом.

Эти слова стали воистину пророческими. На следующий день я вызвал больную в клинику для операции. Тревожные сомнения меня покинули. Мною овладела вера в добрый исход вмешательства и я был наполнен необъяснимой приятной силой для исполнения сказанного Пироговым. Надо заметить, что и больная в этот раз была спокойна и уверена без тени сомнений. Утром перед операцией она мне сказала: «Юрий Леонидович, я верю, у нас все будет хорошо».

Операция прошла ровно, спокойно, инфекционные очаги были отсанированы, разрушенные клапаны иссечены и заменены отечественными шаровыми протезами (как считалось в то время не лучшего качества). Послеоперационный период протекал гладко, больная быстро восстановилась и через две недели была выписана домой.

Несколько лет, пока я работал в Ленинграде, я и мои коллеги наблюдали ее, она жила полноценной жизнью обычного человека. Через два года она родила ребенка. И вот теперь, через 35 лет, узнав, что я буду на одной из конференций в Санкт-Петербурге, моя бывшая пациентка приехала туда и нашла меня. Я не сразу ее узнал, но она напомнила о себе. Я был поражен. Она рассказала, что,

несмотря на возраст, живет полноценной жизнью, все делает по дому, занимается внуками. Но еще большим было мое удивление отличной работе отечественных клапанных протезов. Мы явно недооценивали их надежность.

На следующий день мы обследовали бывшую пациентку современными методами. Результаты обследования подтвердили отличную функцию клапанов и сердца в целом. А ведь операция была выполнена 35 лет тому назад! Я был несказанно рад за нее и, конечно же, я испытывал великое чувство человеческого и профессионального удовлетворения. Расставаясь, я рассказал ей мою историю встречи с Н.И. Пироговым перед ее операцией, о его благословении меня. При этом я поведал ей, что она первая, кому я об этом рассказываю. Спокойно выслушав меня с теплой улыбкой, она вдруг сказала: «А Вы знаете, ко мне перед операцией в палату тоже заходил какой-то старенький доктор и сказал, что все будет хорошо. Но я не знала тогда, кто это был, а вот теперь знаю».

Сказанное мною выше, без сомнения, является настоящим чудом от чудесного доктора!

И подобные чудесные случаи, когда Пирогов как бы подсказывает хирургам, направляет их в том, как следует правильно поступить в сложных клинических ситуациях, в итоге помогая победить болезнь, происходили и происходят не единожды. Это неудивительно, ведь медики, врачи и медсестры, в особенности хирурги, уже давно молятся Николаю Ивановичу, просят у него благословения и помощи на операции, кто-то открыто, кто-то тайно. А уж в горячих точках многие военные хирурги носили и носят в карманах маленькие портреты Пирогова как иконку.

Будучи еще совсем молодым сотрудником хирургической клиники Военно-медицинской академии, я не раз был свидетелем того, как мои уже пожилые, испытанные войной учителя, великие профессора, порой тайно за перегородкой в ординаторской перед операцией истово молились Николаю Ивановичу Пирогову, прося у него помощи. Один из моих учителей академик И.С. Колесников, которому я ассистировал во время операции на легком, в момент очень сложной ситуации, когда ему никак не удавалось остановить мощное кровотечение из сердца, буквально криком призывал на помощь Пирогова: «Николай Иванович, ну помоги же мне!». В этот момент сестра подала И.С. Колесникову необычный хирургический зажим, которым мы очень редко пользовались, и профессор моментально остановил кровотечение. Больной был спасен. Когда мы выходили из операционной (я обычно провожал своего учителя до кабинета), он остановился, положил мне руку на плечо, очень пристально, но мягко посмотрел мне в глаза, и по-отечески сказал: «Вот, сынок, что значит Пирогов!».

Особо следует сказать о нетленном теле великого хирурга, которое почти 140 лет пребывает забальзамированным в цоколе специально построенной церкви в честь святителя Николая в музее-усадебке ученого в

Виннице. Примечательно, что в теле Пирогова не было обнаружено «ни малейших признаков разложения — не стала разлагаться на фракции и гнить кровь, никаких процессов гниения в мозге, а самое непонятное — бактерии, наполнявшие кишечник, не только не вызвали процессы разложения тела, но вообще будто испарились — или, что ещё более невероятно, продолжали жить, как во вполне живом и здоровом организме!» [19]. **Фактически — это мощи, чудесным образом изъятые по воле Господа из всеобщего закона тления, что говорит об особом божественном избранничестве Пирогова.** К его усыпальнице 140 лет приходят помолиться люди, чтобы получить исцеление от своих недугов. Это постоянное паломничество свидетельствует о широком народном почитании Пирогова и чудесных явлениях, выражающихся в благодатной помощи и исцелениях больных.

Представленные свидетельства убедительно доказывают, что Николай Пирогов является **святым праведным врачом**. Об этом красноречиво говорит его **подвижническая жизнь**, исполненная бескорыстной любовью к страждущему человечеству и искренним смирением перед Богом. Как **Божий избранник** Пирогов много потрудился на ниве медицинской науки, совершив блистательные открытия, которые всецело употребил ради высочайшей миссии на земле — исцеления людей от недугов и болезней. Как заботливый отец и добрый пастырь, ученый сделал неоценимый вклад в воспитание юношества и совершенствование народного образования. Как **верный сын Отечества и нашей Церкви** Пирогов многосодержательно и **праведно прожил** свою яркую, необычную, исполненную множеством страданий, испытаний, но и радостей жизнь, которую всю положил «за други своя», тем самым всецело исполнив одну из главнейших евангельских заповедей (Ин. 15: 13).

Именно за эти исключительные качества великого хирурга всегда **почитали и почитают в нашем народе праведником**, справедливо называя Пирогова «Чудесным доктором». Ведь его **прижизненные и посмертные чудесные деяния**, связанные с исцелением и спасением тысяч больных, составляют особую и славную страницу в истории медицины нашего Отечества и Церкви.

И сегодня, спустя 210 лет со дня рождения Николая Ивановича Пирогова и почти 140 лет со времени его блаженной кончины, очень бы хотелось его канонического прославления как Праведного и Чудесного доктора. Тем более что уже давно он является таковым в сознании и сердцах нашего народа. Святость и праведность великого русского хирурга очевидна и неоспорима в сознании верующих людей, обращающихся к нему в молитвах, получающих просимое и, главное, воздающих ему должное поклонение как святому угоднику Божию.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов (The author declare no conflict of interest).

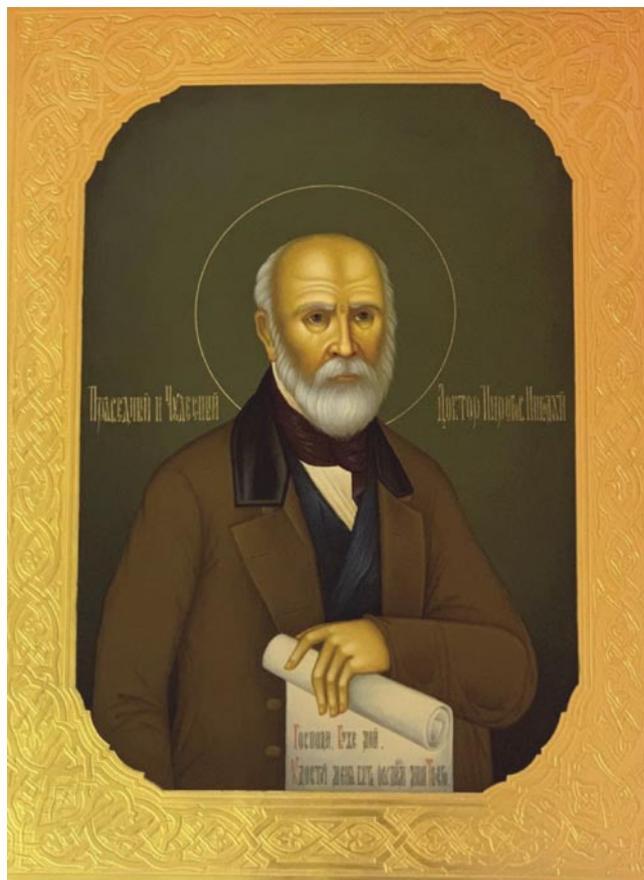

Рис. 8. Икона Николая Ивановича Пирогова.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на юбилейном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси, на тему // Канонизация святых. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988. — М.: Изд. Московского Патриархата, 1988. С. 3–33. [O kanonizacii svyatykh v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Doklad Mitropolita Krutickogo i Kolomenskogo YUvenaliya na yubilejnom Pomestnom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, posvyashchennom 1000-letiyu Kreshcheniya Rusi, na temu. Kanonizaciya svyatykh. Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 6–9 June 1988. M.: Izd. Moskovskogo Patriarhata, 1988. pp.3–33. (In Russ).]
2. Пирогов Н.И. Собрание сочинений: в 8 т. / Ред. коллегия: А.Н. Бакулев, И.Г. Руфанов (отв. ред.) и др. — М.: Медгиз, 1957–1962. [Pirogov N.I. Sbranie sochinenij: v 8 t. A.N. Bakulev, I.G. Rufanov, editors. M.: Medgiz, 1957–1962. (In Russ).]
3. Пирогов Н.И. Педагогические и публицистические сочинения. «Избранное» / Сост. и лит. ред.: Ю.Л. Шевченко, К.В. Забелин. — Смоленск — М.: Историко-литературный журнал «Странник», 2018. 544 с. [Pirogov N.I. Pedagogicheskie i publicisticheskie sochineniya. «Izbrannoe». YU.L. Shevchenko, K.V. Zabelin, editors. Smolensk — M.: Istoriko-literaturnyj zhurnal «Strannik», 2018. 544 p. (In Russ).]
4. Сочинения Н.И. Пирогова. Изд. второе. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. 554 с. [Sochineniya N.I. Pirogova. Izd. vtoroe. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha; 1900. T. 1. 554 p. (In Russ).]
5. Брежнев А.П. Пирогов. — М.: Мол. гвардия, 1990. 476 с. [Brezhnev A.P. Pirogov. M.: Mol. gvardiya, 1990. 476 p. (In Russ).]
6. Николай Иванович Пирогов. Великий целитель тела и воспитатель души. Его жизнь, государственно-общественная деятельность и педагогические взгляды / Сост. С. Старосивильский. — Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1907. 25 с. [Nikolaj Ivanovich Pirogov.

- Velikij celitel' tela i vospitatel' dushi. Ego zhizn', gosudarstvenno-obshchestvennaya deyatel'nost' i pedagogicheskie vzglyady. Sost. S. Starosivil'skij. Varshava: Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga; 1907. 25 p. (In Russ.)]
7. Шкляревский С.С. Очерк жизни и деятельности Н.И. Пирогова. — Киев: тип. С.В. Кульженко, 1881. 16 с. [SHklyarevskij SS. Ocherk zhizni i deyatel'nosti N.I. Pirogova. Kiev: tip. S.V. Kul'zhenko; 1881. 16 p. (In Russ.)]
  8. Бертенсон И.В. Николай Иванович Пирогов. Очерк его общественной деятельности как профессора, врача-хирурга, писателя и педагога с 24-го мая 1831 г. по 24-е мая 1881 г. — СПб.: Изд. К. Риккера, 1881. 47 с. [Bertenson IV. Nikolaj Ivanovich Pirogov. Ocherk ego obshchestvennoj deyatel'nosti kak professora, vracha-hirurga, pisatelya i pedagoga s 24-go maya 1831 g. po 24-e maya 1881 g. SPb.: Izd. K. Rikker; 1881. 47 p. (In Russ.)]
  9. Склифосовский Н.В. Избранные труды. — М.: Медгиз, 1953. С. 37–38, 66–69. [Sklifosovskij NV. Izbrannye trudy. M.: Medgiz; 1953. P. 37–38, 66–69. (In Russ.)]
  10. Бурденко Н.Н. О Н.И. Пирогове с исторической точки зрения (сообщено в заседании [Юрьевского врачебного общества Н.И. Пирогова] 5-го ноября). — Юрьев: Тип. К. Маттисен, 1908. 14 с. [Burdenko NN. O N.I. Pirogove s istoricheskoy tochki zreniya (soobshcheno v zasedanii [YU'r'evskogo vrachebnogo obshchestva N.I. Pirogova] 5-go noyabrya). YU'r'ev: Tip. K. Mattisen, 1908. 14 p. (In Russ.)]
  11. На могилі М.Пирогова й народні перекази про нього // Український медичний архів. 1927. Т. 1. Зошит 2–3. С. 277–281. [Na mogili M.Pirogova j narodni perekazi pro n'ogo. Ukraïns'kij medichnij arhiv. 1927. T. 1. Zoshit 2–3. P. 277–281].
  12. Франк С. Пирогов как религиозный мыслитель // Путь. — 1932. — №32. — С. 73–84. [Frank S. Pirogov kak religioznyj myslitel'. Put'. 1932; (32): 73–84. (In Russ.)]
  13. Зеньковский В. Преодоление секулярной установки на почве натурализма и позитивизма. Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой // История русской философии. — М.: Академический проект, Раритет, 2001. — С. 364–385. [Zen'kovskij V. Preodolenie sekulyarnoj ustanovki na pochve naturalizma i pozitivizma. N.I. Pirogov, L.N. Tolstoj. Istoriya russkoj filosofii. M.: Akademicheskij proekt, Raritet, 2001. P. 364–385. (In Russ.)]
  14. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Наука и Религия // Очерки гнойной хирургии. — М. — СПб: БИНОМ, Невский Диалект, 2000. — С. 642–672. [Vojno-YAseneckij VF. (Archiepiskop Luka). Nauka i Religiya. Ocherki gnojnoj hirurgii. M. — SPb: BINOM, Nevskij Dialekt, 2000. P. 642–672. (In Russ.)]
  15. Шевченко Ю.Л. «Главный вопрос жизни — вопрос о Боге». Слово о Николае Ивановиче Пирогове на Всероссийском национальном вечере, посвященном 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова. Москва, Храм Христа Спасителя, 25 ноября 2010 года. — М: Изд. Российской акад. естественных наук, 2010. 20 с. [Shevchenko YuL. «Glavnyj vopros zhizni — vopros o Boge». Slovo o Nikolae Ivanoviche Pirogove na Vserossijskom nacional'nom vechere, posvyashchenom 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.I. Pirogova. Moskva, Hram Hrista Spasitelya, 25 noyabrya 2010 goda. — M: Izd. Rossijskoj akad. estestvennyh nauk, 2010. 20 p. (In Russ.)]
  16. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача (юбилейное издание, посвященное 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова) / Предисл. Ю.Л. Шевченко, М.Н. Козовенко. — М: НМХЦ им. Н.И. Пирогова, 2010. 440 с. [Pirogov NI. Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha (yubilejnoe izdanie, posvyashchennoe 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.I. Pirogova). Predisl. YU.L. Shevchenko, M.N. Kozovenko. M: NMHC im. N.I. Pirogova; 2010. 440 p. (In Russ.)]
  17. Куприн А. Чудесный доктор // Рождественское чудо. В кн.: Рассказы русских писателей. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 192–204. [Kuprin A. CHudesnyj doctor. In: Rozhdestvenskoe chudo. Rasskazy russkih pisatelej. M.: OLMA Media Grupp; 2014. P. 192–204. (In Russ.)]
  18. Шевченко Ю.Л., Китаев В.М. «Ледяная анатомия» — прообраз современных лучевых изображений // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. — 2010. — №9. — С. 4–8. [Shevchenko YUL., Kitaev VM. «Ledyanaya anatomiya» — proobraz sovremennyh luchevyh izobrazhenij. Hirurgiya. Zhurnal im. N.I. Pirogova. M., 2010; (9): 4–8. (In Russ.)]
  19. Деружинский В. Две загадочные мумии // Секретные исследования. — 2019. — №14. [Deruzhinskij V. Dve zagadochnye mumii. Sekretnye issledovaniya. 2019; (14). (In Russ.)] Доступно по: <https://bit.ly/ag142019>. Ссылка активна на 22.07.2020.